A20
S 481

A 20 95/481

БИБЛИОТЕКА
Госуд[illegible]
18468 2
193[illegible] г.
8/VIII

РѢЧЬ НА ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКОМЪ ЯЗЫКѢ,

произнесенная 19-го Мая 1867 года на обѣдѣ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ, Московскомъ Университетѣ.

(по поводу рѣчи, произнесенной тамъ же Докторомъ Ригеромъ о *гармоничномъ единеніи* Славянскихъ племенъ, каково оно было у древнихъ Грековъ).

Вмѣштаѭшти дьньсь храминѣ сеи роусьскааго оучениꙗ и просвѣштениꙗ сѫштии ѿ вьсѣхъ словѣньскъ ѩзꙑкъ, не лѣполи кѫшеть. отьци и братиꙗ. помѧнѫти сьдѣ матьрь словѣнскꙑихъ рѣчии. ѭже древле пребꙑваша вьси словѣньсти ѩзꙑци, ѭжели глаголаста прьвооучителꙗ наша. ѥгда свѣтъ Хрсвъ принесоста и кънигꙑ. рекше писмена. Словѣномъ сътвориста; Поминаѭште же тѫ, како мльчаниѥмь прѣити въ часъ сь того свѧтаго дѣла прьвооучителꙗ нашего Кирилла и брата ѥго Меѳодиꙗ;

Нъ чьто рекѫ о сьмь; Вьси бо вѣдѧть величиѥ дѣла того. Имьже та свѧтаꙗ мѫжа покладоста краѥѫгольнъ камꙑ ѥдинению въ доусѣ ѩзꙑкомъ словѣньскꙑимъ. Вьси вѣдѧть и се. ѥже аште не бѣста сътворила та писмена инаꙗ ѿ римскꙑихъ, не бꙑ бꙑхомъ могли толико цѣлѫ доушѫ своѭ съхранити и съблюсти. въсприѥмлѭште ѿ Запада благаꙗ просвѣштениꙗ. Велиꙗ бо ѥсть сила писменъ∵

Инии же. невѣдѫште. глаголѧть∵ чьсомоу ѥсть тоꙗ особица и чьсомоу же сѫть особаꙗ писмена словѣньскаꙗ; Къ тѣмь чьто глаголемъ, или чьто речемъ тацѣмъ ѥдинителѥмъ. мьнѧштимь. ꙗко вьсꙗ въ мірѣ волеѭ и разоумомь нашимь творима сѫть;

Обаче речемъ съ чрьноризцемь Храбрьмь∵ ꙗко вьсꙗ по рѧдоу бꙑваѭть ѿ Бга, а не инѫдоу∵

Писмена бо бѣахѫть и нꙑнѣ сѫть помоштници и прѣдстательници присна просвѣштениꙗ. ѥже въ житии рода чл҃ска коѥждо дроугааго наслѣдуѭть∵ Тако писмена ѥгꙑпетскꙑꙗ и ина прѣдстатели бѣахѫть испрьвааго до памѧти рода чл҃ска бꙑвшааго просвѣштениꙗ. Послѣди же въ колѣнѣ Симовомь финичьскаꙗ и ѥврейскаꙗ, а по тѣхъ въ Еллинѣхъ — грьчьскаꙗ.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

имъ же насдѣдиша въ кѹропѣ римскаꙗ. начавшимъ Римлꙗномъ прьвьнствовати. дѣло свое творѧште. еже есть нарѧдъ и правьда странамъ:· Ѝ таѩ писмена прьвьнствоуѭть даже до дне сего и прьвьнствовати имѫть, донелѣже оустроение нарѧда и правьдꙑ странамъ прѣдѣлъ своихъ досѧгнѫти имѫть:·

Се же Словѣномъ пришьдшимъ въ странꙑ своѧ. сътвориста тѣмъ та свѧтаꙗ мѫжа особаꙗ писмена:· ова по подобию и по чиноу грьчьскꙑихъ (а не римскꙑихъ). ова же. ꙗко рече Храбръ. по словѣньстѣй рѣчи, и тѣми просвѣтиста въ врѣмена Бориса кнѧзꙗ Блъгарьска. Растица кнѧзꙗ Моравьска и Коцѣла кнѧзꙗ Блатьньска. Словѣне доунаискꙑѧ и моравьскꙑѧ, и тако си ꙗзꙑци начальници бꙑшѧ словѣнскаго просвѣштениꙗ. еже възрастаеть и крѣпнеть въ словѣнѣхъ. елици свѧто хранѧть та писмена и прѣвозмогаѭть тии и область тѣхъ велиꙗ есть:·

Тако оубо създа сѧ ино ѿ прочꙑихъ ꙗзꙑкъ еоуропꙑ житие и просвѣштение словѣньско и прѣдстательници того писмена словеньскаꙗ сѫть. ꙗже въ Роуси нꙑнѣ граждансаꙗ словѫть:·

Чьсомоу же вьсѩ сиѩ бꙑшѧ? Аште къ томоу се волеѭ божиеѭ сътворено есть да погꙑбнеть, ли къ томоу да Бгоу изволюштоу. придеть въ врѣмѧ нѣкое чрьда симъ по римскꙑихъ писменѣхъ наслѣдити землѭ. ꙗвитисѧ ꙗко прѣдстателꙗ послѣдоуштаего по сьмь просвѣштениꙗ;

Не вѣмь:· Но како речемъ:· не есмꙑ призвани къ томоу (наслѣдию) не бѫдеть тако; Се есть противитисѧ воли Бжиеи, доушѫ своѭ отъштетити. заповѣданнаꙗ намъ не брѣгти:·

Тѣмь оубо, отьци и братиꙗ. подобаеть намъ. аште и разньствие нѣкое рѣчи имамъ. крѣпко дьржати единаꙗ писмена. прѣданнаꙗ намъ свѧтꙑима мѫжема:· Тѣми бо. кꙑиждо своꙗ (ꙗкоже древле Еллини) съблюдаѭште. вѧштьшаего единениꙗ досѧгнѫти имамъ:· а симь велиѭ силѫ и славѫ приобрѧштемъ. ꙗко въсприемлюште благаꙗ просвѣштенїꙗ. доушѫ своѭ съблюдшии и тако сторицеѭ вносѧштии въ съкровиштницѫ Бжиѭ. Аминь.

(ТОЖЕ ПО РУССКИ)

Когда въ этомъ храмѣ русской науки собрались представители всѣхъ славянскихъ народностей, какъ не вспомнить намъ мать разныхъ нынѣ нарѣчій славянскаго міра—рѣчь, которою нѣкогда обходились всѣ славянскіе народы, или которою говорили наши первоучители, когда свѣтъ Христовъ принесли Славянамъ и составили имъ „книги", т. е. письмена? А вспоминая ее, какъ въ такую минуту молчаніемъ пройти это величайшее дѣло св. нашего первоучителя Кирилла и брата его Меѳодія?

Но что сказать о немъ? Всѣ вѣдь сознаютъ высокое значеніе того дѣла, которымъ эти свв. мужи положили краеугольный камень духовнаго единенія Славянъ. Всѣ знаютъ и то, что если бы они не изобрѣли **особыхъ** отъ римскихъ письменъ, то мы, воспринимая отъ Запада просвѣщеніе и цивилизацію не могли бы сохранить доселѣ столь чистыми наши славянскія начала. Велика сила письменъ!

Впрочемъ иные говорятъ: къ чему такая обособленность? для чего Славянамъ нужны письмена иныя, чѣмъ тѣ, которыя употребляетъ вся остальная Европа?

Что отвѣчать этимъ единителямъ, готовымъ полагать, что въ мірѣ все строится по нашему произволу?

Скажемъ имъ съ черноризцемъ Храбромъ, что вообще все творится волею Божіею, а не чѣмъ инымъ".

Письмена всегда были помощниками и представителями цивилизацій, обыкновенно смѣняющихся одна другою въ жизни рода человѣческаго. Такъ, высшими представителями до—исторической цивилизаціи были письмена египетскія и другія. Потомъ у семитическихъ племенъ такими были письмена финикійскія и еврейскія. Ихъ смѣнили въ мірѣ, какъ представители высшей міровой цивилизаціи, письмена греческія, которымъ въ Европѣ наслѣдовали письмена римскія, когда Римляне начали разработывать свое міровое дѣло—государственный урядъ и право. Эти письмена доселѣ господствуютъ въ мірѣ и, конечно, будутъ господствовать дотолѣ, доколѣ развитіе государственнаго уряда и права достигнетъ высшихъ предѣловъ.

Но вотъ, приходятъ Словяне въ свои теперешнія страны и 1000 лѣтъ тому назадъ два святые мужа изобрѣтаютъ для нихъ особыя письмена—иныя по **греческимъ** (а не по римскимъ) образцамъ, другія—какъ выражается Храбръ—по славянской рѣчи. Съ помощью этихъ письменъ Св. Кириллъ и Меѳодій просвѣтили во времена Бориса князя Болгарскаго, Растица кн. Моравскаго и Коцѣла кн. Блатенскаго, Славянъ **дунайскихъ и моравскихъ,** явившихся такимъ образомъ первоначальниками славянскаго просвѣщенія, которое возрастаетъ и крѣпнетъ среди тѣхъ славянскихъ народовъ, гдѣ свято хранятся эти письмена. И сами тѣ славянскіе народы пріобрѣтаютъ громадную силу и могущество ихъ велико.

Такъ создалось иное отъ прочихъ народовъ Европы славянское просвѣщеніе и цивилизація, и представителями которыхъ являются особыя письмена, извѣстныя нынѣ въ Россіи подъ именемъ **гражданскихъ**.

Для чего же все это было? Неужели для того лишь, чтобы погибло безслѣдно, или для того, чтобы—если Богу будетъ угодно—эти письмена когда нибудь стали наслѣдниками латинскихъ письменъ,—явились бы представителями послѣдующей по семъ цивилизаціи?

Незнаю. Но кто рѣшится сказать: „нѣтъ, мы не призваны къ тому, не бывать этому никогда?" Вѣдь это значило бы, такъ сказать, противиться волѣ Божіей, отрекаться отъ началъ своего духа, пренебрегать вложеннымъ въ насъ исторіею.

По этому то, ММ. ГГ., не смотря на различіе нашихъ нарѣчій, мы должны строго держаться однихъ письменъ, одной азбуки, данной намъ нашими святыми первоучителями. При посредствѣ этого единства письменъ, мы (какъ и древнѣе Греки въ лучшій періодъ ихъ исторіи), каждый независимо, развивая свои собственныя начала, можемъ достигнуть удобнѣйшимъ образомъ духовнаго единенія; а съ помощью этого единенія пріобрѣсти великую силу и славу, какъ народы имѣвшіе силу принять могучую цивилизацію Запада, не измѣняя основнымъ началамъ своего духа и ставшіе тѣмъ въ возможность во сто разъ болѣе внести въ сокровищницу жизни человѣчества. Правда?

Въ № 112 Московскихъ Вѣдомостей передано содержаніе этой рѣчи (подлинникъ которой былъ своевремеино доставленъ Редакціи, по ея просьбѣ) такимъ образомъ:

«Г. Гатцукъ обратилъ вниманіе Собранія на то явленіе славянскаго міра, въ которомъ разнообразіе (на которое указывалъ г. Ригеръ, какъ на одинъ изъ необходимѣйшихъ элементовъ красоты) нисколько не можетъ вести къ красотѣ,—на безчисленное множество алфавитовъ, выработанныхъ для каждаго изъ нарѣчій искусственно, въ подрывъ тысячелѣтнему преданію, идущему отъ св. Кирилла и Меѳодія. Г. Гатцукъ говорилъ по церковно-словянски; онъ называлъ **нечестіемъ** пренебреженіе, оказываемое кириллицѣ.»

Изъ рѣчи же моей всякій конечно выведетъ иное заключеніе. Во 1-хъ, я не противорѣчилъ г. Ригеру, а только развилъ далѣе его мысль о духовномъ единеніи, которое у насъ, принадлежащихъ не одному лишь духовному міру, но и матеріи, не можетъ быть (какъ не было и у Грековъ) безъ матеріальнаго посредника — одинаковой азбуки; во 2-хъ, я говорилъ **не на церковно-словянскомъ**, а на **древне**-словянскомъ языкѣ, и въ 3-хъ, такое созданіе исторіи, какъ разнообразіе алфавитовъ у Славянъ и даже самое пренебреженіе многими кириллицы, я не думалъ дозволять себѣ называть **нечестіемъ**, т.-е. словомъ какимъ клеймятъ, напримѣръ, безсмысленное неуваженіе религій, народностей, человѣческой личности» умышленное искаженіе истины, фактовъ и т. под.

А. Гацꙋкъ.

Дозволено цензурою. Москва. Мая 26-го дня, 1867 года.

Печатано въ Московской Сѵнодальной Типографіи, на Никольской улицѣ.

~~Ul. Ull. 44~~